

The Delimitative in Russian: Linear Ordering or a Path towards the Culmination?

Tatevosov S. G.

Lomonosov Moscow State University,
Interdisciplinary Scientific and
Educational School “Preservation of the
World Cultural and Historical Heritage”,
Moscow, Russia
tatevosov@gmail.com

Kisseleva X. L.

Vinogradov Russian Language
Institute of the Russian Academy of
Sciences, Moscow, Russia
xkisseleva@gmail.com

Abstract

In this paper, we explore the distribution of the delimitative in Russian in combination with eventuality descriptions that denote culminating processes. With H.R. Mehlig, we assume that homogenization of a process is a *sine qua non* condition on the delimitative. We argue for a modal treatment of homogeneity whereby a process is (locally) homogeneous at an interval if the cardinality of the set of metaphysically accessible non-culminating worlds does not change significantly at that interval.

Keywords: the delimitative, culmination, modality

DOI: 10.28995/2075-7182-2022-21-527-537

Русский делимитатив: линейный порядок или движение к кульминации?

Татевосов С. Г.

МГУ им. М. В. Ломоносова,
НОШ «Сохранение мирового
культурно-исторического наследия»
Москва, Россия
tatevosov@gmail.com

Киселева К. Л.

ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН,
Москва, Россия
xkisseleva@gmail.com

Аннотация

В статье обсуждаются ограничения на дистрибуцию делимитативов от глаголов, описывающих кульминирующие процессы. Опираясь на идею Х. Р. Мелига о гомогенизации таких процессов как необходимым условии образования делимитатива, мы предлагаем модальную интерпретацию понятия гомогенности. Гомогенными оказываются такие процессы, при осуществлении которых их позиция на шкале, отражающей объем множества метафизически доступных некульминирующих миров, существенно не меняется.

Ключевые слова: делимитатив, кульминация, модальность

1 Делимитатив и его дистрибуция

Делимитативы и пердуративы, иллюстрируемые в (1a-b), занимают особое место в русской аспектуальной системе. Если бы они внезапно исчезли, система подчинилась бы обобщению (2):

- (1) а. Франс ещё немного **поразрушал** свою комнату, а потом позвонил [ficbook.net]
б. Я бы этой шестерке и руки бы не подал. "Настоящий офицер", который полжизни **проткрывал** перед "хозяином". [newslab.ru]

- (2) Обобщение о перфективности
Глаголы совершенного вида предельны.

Согласно (2), любой перфективный глагол, независимо от его морфологического состава, создает предельные глагольные группы и предложения. Обычный способ проверить предельность — сочетаемость с обстоятельствами типа *за два часа*.

- (3) *Володя решил задачу / прочитал книгу / дозаписал обращение к народу за два часа.*

(3) показывает, что глаголы *решить*, *прочитать*, *дозаписать*, как и бесчисленное множество других глаголов совершенного вида, предельны. При выполнении (2) предельность — **необходимое** условие перфективности:

- (4) Совершенный вид → предельный предикат

И обратно: если бы не делимитативы и пердуративы, аспектуальные свойства русской глагольной системы полностью предсказывались бы предельностью/непредельностью глагольного предиката. Предельность была бы также **достаточным** условием перфективности:

- (5) Предельный предикат → совершенный вид

Делимитативы и пердуративы, однако, будучи перфективными, непредельны. В этом качестве они сочетаются с обстоятельствам типа *два часа*.

- (6) а. *Володя **посидел** в кресле десять минут.*
б. *Двигатель **проработал** холостую полчаса.*

Делимитативы и пердуративы тем самым обеспечивают возможность соединить семантическую перфективность не только с предельными предикатами, но и с непредельными. Как пишет по этому поводу С. Дики (Dickey 2005), “*po-* delimitatives perform a crucial systemic function in the Russian aspectual system — the extension of the aspect opposition to atelic activity predicates... Without *po-* delimitatives, the Russian aspect opposition would be restricted to telic predicates (accomplishments and achievements) and thus be a much more lexical category.”

Далее мы оставим в стороне пердуратив и сосредоточимся на делимитативе. Нас будет интересовать делимитатив в той интерпретации, когда он описывает **единичное событие** и не предполагает итерации. Последнее свойство важно контролировать, поскольку при итеративном и не-итеративном прочтениях делимитатив имеет разную дистрибуцию.

Например, (7) допустим только при итеративной интерпретации (и к тому же нуждается в узкой сфере действия именной группы *таблетка аспирина*):

- (7) ^{2/OK} *Володя **попринимал** таблетку аспирина (каждый день в течение месяца, и ему стало лучше).*

Прототипический делимитатив — это комбинация префикса *по-* и глагольной основы, которая описывает некульминирующий процесс или состояние стадийного уровня¹. Формального определения (не)кульминирующих процессов мы не даем ввиду его громоздкости; в Tatevosov 2022 оно опирается на теорию имперфективности, предложенную в Varasdi 2014. С эвристической точки зрения отнести основу к этому классу можно на основании простого критерия: отсутствия среди деривационно связанных с ней лексем такой, которая описывает кульминацию того же самого процесса. В терминах Tatevosov 2016 — это основы, находящиеся вне предельных

¹ В этой статье мы не затрагиваем проблему того, почему делимитативы не образуются от еще одного подкласса непредельных предикатов — предикатов состояния индивидуального уровня (**Володя познал английский язык / полюбил Машу* ‘побыл в состоянии влюбленности’) / *повесил 87 килограммов*).

акциональных групп. Несколько примеров показаны в Таблице 1; основы, описывающие некульминирующие процессы, выделены затенением.

Основа, описывающая процесс	<i>чита-</i>	<i>открыва-</i>	<i>жари-</i>	<i>сиде-</i>	<i>работа-</i>	<i>бега-</i>
Основа, описывающая его кульминацию	<i>написа-</i>	<i>откры-</i>	<i>пожари-, поджари-</i>	—	—	—

Таблица 1. Кульминирующие и некульминирующие процессы

Делимитативы от основ, описывающих некульминирующие процессы и состояния стадийного уровня, образуются практически без ограничений: *посидеть, поработать, побегать* и т. д.²

Основная проблема, на решение которой нацелена эта статья, связана с тем, что делимитативы образуются также от основ, описывающих кульминирующие процессы, однако не от всех. В работах Х. Р. Мелига (Mehlig 2006, 2012, *i.a.*), а также в наших более ранних работах (Kisseleva, Tatevosov 2011, Tatevosov 2020) обсуждаются примеры типа *повязать свитер, поучить урок, полечить больного, покопать яму, пооткрывать дверь*. Корпусной пример, иллюстрирующий последний случай, показан в (8):

- (8) *Мужик в красной толстовке... вышел, даже сигарету не выбросил, продолжал курить, пооткрывал дверь — не получилось, ну и ладно, пошел дальше.* [74.ru]

В противоположность этим случаям предикаты типа *выдавать книгу* (в библиотеке), *запивать таблетку, расстреливать пленного, надевать рубашку* или *сообщать новость* делимитатив, по-видимому, не образуют.

- (9) а. ??*Володя **повыдавал** книгу читателю.*³
 б. ??*Володя **позапивал** таблетку от головной боли.*
 с. ??*Володя **порасстреливал** пленного белогвардейца.*
 с. ??*Володя **посообщал** новость Феликсу.*

Ограничение на образование делимитатива у глаголов в (9) и аналогичных примерах является **лексическим** и не зависит от лингвистического и экстралингвистического контекста. В (Kisseleva, Tatevosov 2011, Tatevosov 2020) выделяются два систематических случая, когда приемлемость делимитатива варьирует в зависимости от **экстралингвистического сценария**. (10)-(11) иллюстрируют первый такой случай:

- (10) Сценарий 1. Замок в двери сломан, а Володя пытается попасть внутрь. Сначала он использует обычный ключ, потом отмычку, потом пытается воздействовать на дверь ломом, но ничего не помогает. На самом деле дверь открывается ударом кувалды, но Володя не знает об этом и прекращает свои попытки без надежды на успех.
Володя пооткрывал дверь (полчаса и бросил это занятие).
- (11) Сценарий 2. Дверь открывается введением кода, состоящего из последовательности цифр 7-9-6-8-1. Набрав первые четыре цифры, Володя останавливается.
 * *Володя пооткрывал дверь (полминуты и передумал)*

² Мы исходим из того, что образование делимитатива от имперфективного глагола сохраняет акциональные свойства: если исходный глагол описывает состояние стадийного уровня, это же верно и для делимитатива; имперфективы, которые представляют собой дескрипцию динамического процесса, создают процессный делимитатив. Мы признательны рецензенту «Диалога», рекомендовавшему внести в текст это уточнение.

³ Представленные здесь и далее суждения о приемлемости отражают интуицию авторов. Разделяя до известной степени беспокойство одного из анонимных рецензентов «Диалога» об интроспекции как источнике семантических суждений, мы хотели бы отметить, что корпус не может быть источником отрицательного материала, а проведение полномасштабного экспериментального исследования по этому вопросу выходит далеко за рамки скромных задач нашего исследования.

Как видно из (10)-(11), делимитативом *пооткрывать* описывается деятельность, нацеленная на открытие двери, которая останавливается на попытке использовать лом, но не деятельность, прерываемая после нажатия кнопок 7-9-6-8.

Ограничение второго типа иллюстрируется в (12):

- (12) *Володя немного почитал* ^{OK}роман / ^{OK}статью / ^{OK?}письмо / [?]записку / ^{???}абзац / ^{??}предложение / *слово / *символ.

Приемлемость глагольной группы вида «*почитать* DP» убывает с уменьшением длины объекта, выступающего как пациентивный актанта. Предельный случай — *почитать символ*, когда делимитатив делается полностью аномален. Этот паттерн можно без труда воспроизвести с другими глаголами с инкрементальной темой, или с накопителем эффекта — *писать, пить, петь, пахать* и т.д.

Эти наблюдения подводят нас к двум обобщениям в (13):

- (13) Обобщения о дистрибуции делимитатива
1. Делимитатив образуется не только от глаголов, описывающих некульминирующие процессы, но и от глаголов, предполагающих достижение кульминации
 2. Во втором случае, в отличие от первого, действуют по меньшей мере три типа ограничений:
 - (i) лексические, как в (9), когда глагол вовсе не способен к образованию делимитатива;
 - (ii) сценарные, как в (10)-(11), когда делимитатив совместим лишь с определенными экстралингвистическими сценариями
 - (iii) актантажно-обусловленные, как в (12), когда делимитатив предъявляет требования к семантическим характеристикам внутреннего аргумента.

В следующем разделе мы обсудим возможные объяснения обобщений в (13).

2 Гомогенность

Не имея возможности дать обзор всех имеющихся работ по делимитативу, мы ограничимся обсуждением одной ключевой идеи, сформулированной Х. Р. Мелигом (Mehlig 2006, 2012, i.a.). С точки зрения Х. Р. Мелига, основной семантический ингредиент делимитативности — **гомогенность** описываемой ситуации. Делимитатив вводит в рассмотрение «ограниченные в видовом плане гомогенные ситуации, начальное и конечное состояния которых являются идентичными и которые поэтому без дальнейших уточнений в контексте не могут продвинуть время повествования вперед» (Mehlig 2006: 248) и «допускается только тогда, когда глагольная предикация обозначает гомогенную ситуацию, т. е. ситуацию, для которой верен принцип произвольной делимости на идентичные фазы» (Mehlig 2006: 258).

Мы полностью согласны с описанием семантики делимитатива, которое дает Х. Р. Мелиг. Однако, чтобы в полной мере воспользоваться его преимуществами, в частности, объяснить с его помощью обобщения в (13), описание желательно сделать более эксплицитным. В первую очередь это относится к понятию гомогенности, к определению которого надо подойти очень тщательно, чтобы под него попадали ровно те случаи, которые описываются в (13).

Здесь мы сталкиваемся с несколькими затруднениями.

Если гомогенность определить через «идентичные начальное и конечное состояния», возникает вопрос, применимо ли это к случаям типа *почитать роман, попахать поле* или *позаполнять анкету*. Инкрементальные глаголы обладают свойством отображения в подобъекты: чем дальше разворачивается событие, тем большая часть объекта в нем задействуется (в конце чтения прочитана большая часть романа, чем в начале, вспахана большая часть поля и т. д.). Следовательно, начальное и конечное состояния у таких делимитативов нельзя назвать в строгом смысле идентичными.

Если для гомогенности требуется «произвольная делимость на идентичные фазы», мы сталкиваемся с проблемой в случаях типа (10). Из этого примера ясно, что деятельность, описываемая как *пооткрывал дверь*, может состоять из весьма различных частей. Если гомогенность —

необходимое условие делимитатива, а компоненты делимитативной деятельности могут быть так разнородны, как в (10), гомогенность вряд ли следует определять через «произвольное деление на идентичные фазы».

Как ответ на эти затруднения во Tatevosov 2020 предлагается описывать гомогенность Х. Р. Мелига как **отсутствие уникального временного упорядочивания**.

- (14) Гипотеза об уникальном временном упорядочивании
Предикаты, не допускающие образование делимитатива, отличаются тем, что подсобытия, составляющие процесс, упорядочены во времени единственно возможным образом.

Покажем, как работает эта гипотеза применительно к примерам выше. Рассмотрим (11), *пооткрывать дверь* со Сценарием 2.

В этом случае e , деятельность агенса, направленная к кульминации, складывается из пяти подсобытий, которые должны быть расположены во времени единственным образом:

- (15) a. e_7 : ввод цифры 7
 e_9 : ввод цифры 9
 e_6 : ввод цифры 6
 e_8 : ввод цифры 8
 e_1 : ввод цифры 1
b. $e = e_7 \oplus e_9 \oplus e_6 \oplus e_8 \oplus e_1$
c. $e_7 \llcorner e_9 \llcorner e_6 \llcorner e_8 \llcorner e_1$
где “ \oplus ” — мереологическая сумма, а “ \llcorner ” — отношение временного предшествования

Если подсобытия происходят в любом другом порядке, пропускаются или повторяются, их сумма более не является деятельностью, открывающей дверь. Иными словами, в мире, в котором e из (15b) — это процесс, кульминирующий открытием двери, любой процесс из экстенционала *открывать* идентичен e с точки зрения состава и временного порядка подсобытий.

Аналогичное наблюдение можно сделать по поводу кульминирующих процессов из (9), где последовательность подсобытий, ведущих к кульминации, лексически упорядочена (см. также Mehlig 2006).

Рассмотрим *пооткрывать дверь* со сценарием 1 («сломанный замок») в (10). Релевантные подсобытия процесса открывания выглядят как (16).

- (16) $e_{\text{ключ}}$ = использование ключа
 $e_{\text{отмычка}}$ = использование отмычки
 $e_{\text{лом}}$ = использование лома
 $e_{\text{кувалда}}$ = использование кувалды

При таком сценарии уникального временного упорядочивания подсобытий не предполагается. Единственное, что существенно, — это чтобы конечным подсобытием было $e_{\text{кувалда}}$; все прочие могут происходить в любом порядке, повторяться сколько угодно раз или вовсе отсутствовать. Открытие двери от них каузально не зависит. В экстенционал открывать дверь в такой ситуации входят и $e = e_{\text{кувалда}}$ и, например, $e = e_{\text{лом}} \oplus e_{\text{отмычка}} \oplus e_{\text{лом}} \oplus e_{\text{лом}} \oplus e_{\text{ключ}} \oplus e_{\text{кувалда}}$. Как и предсказывает гипотеза (14), сценарий в (10), не предполагающий, в отличие от (11), уникального порядка событий, совместим с делимитативом.

Рассмотрим инкрементальные предикаты типа *читать роман* или *пахать поле*, когда кульминация определяется полной задействованностью пациенса в ситуации. Деятельность, описываемая как *пахать поле*, кульминирует в тот момент, когда ею охвачено все поле целиком; в этот момент возникает состояние ‘поле вспахано’. Однако последовательность вспахивания может быть любой, и временной порядок образующих деятельность подсобытий (‘вспахать часть поля a ’, ‘вспахать часть поля b ’ и т.д.) неважен. Процесс чтения романа до какой-то степени упорядочен структурой романа, однако и здесь возможны отступления от линейной

последовательности глав и разделов, возвращение к уже прочитанному и т.д. Существенно то, что чем короче объект чтения, тем хуже, во-первых, вычлняются самостоятельные контекстно-релевантные подсобытия, соответствующие его частям, а во-вторых, тем труднее встроить эти подсобытия в последовательность неединственным способом. Соответственно, все менее и менее приемлемым становится делимитатив.

В (12) *почитать записку* — это, по-видимому, граничный случай. Трудно вообразить контекст, в котором, во-первых, чтение записки распадается на отдельные автономные подсобытия, а во-вторых, последовательность прочтения частей записки задается неединственным образом. В еще большей степени это относится к абзацу, предложению, слову и тем более символу. Последний, очевидно, атомарен, его прочтение содержит единственное подсобытие, и уникальная временная упорядоченность возникает тривиальным образом.

Таково в общих чертах объяснение ограничений на дистрибуцию делимитатива, опирающееся на идею уникальной временной упорядоченности подсобытий: там, где есть такая упорядоченность, нет места для делимитатива. Гомогенность в таком случае — это отсутствие уникальной упорядоченности.

3 Кульминация и ее приближение

Описанная выше темпоральная теория гомогенности рассматривает временную неупорядоченность подсобытий как характеризующее свойство событийных дескрипций, допускающих делимитатив. Возможно, однако, и альтернативное эмпирическое обобщение, которое увязывает гомогенность не с внутренней структурой описываемого процесса, а с его кульминацией. Это обобщение в нестрогой формулировке представлено в (17):

(17) Гомогенность и кульминация (предварительный вариант)

Гомогенные процессы таковы, что при их осуществлении кульминация не приближается.

Поясним обобщение применительно к примерам из раздела 1.

Для делимитативов, образованных от дескрипций некульминирующих процессов и состояний типа *побегать*, *поспать* или *посидеть*, обобщение тривиально: кульминация не приближается, поскольку глаголы *бегать*, *спать*, *сидеть* и аналогичные вовсе ее не предполагают.

Гомогенные процессы типа *пооткрывать дверь* (со сценарием сломанного замка в (10)) также удовлетворяют (17). Любое из подсобытий в (16), кроме заключительного $e_{\text{кувалда}}$, не продвигает процесс к кульминации (открытию двери); после каждого из них кульминация так же далека от осуществления, как и до. Тем самым можно сказать, что процесс, обозначаемый предикатом *открывать дверь*, при таком сценарии глобально является кульминирующим, однако его локальная временная часть, которую описывает делимитатив, выглядит как обычная неопределяемая дескрипция.

Этим сценарий сломанного замка отличается от сценария числового кода: чем больше подсобытий из (16) осуществляется, тем ближе момент, когда дверь открывается; такой сценарий предполагает неизбежное приближение к кульминации с каждым следующим подсобытием.

Как соотносится идея (не)приближения кульминации с идеей о временной (не)упорядоченности подсобытий? По всей видимости, из второго свойства ассиметрично следует первое. Если кульминирующий процесс складывается из подсобытий с фиксированным временным порядком, как в случае со сценарием числового кода, очевидно, что каждое следующее подсобытие делает кульминацию ближе.

Однако неверно, что приближение кульминации требует уникальной временной упорядоченности. Неизбежное приближение кульминации возможно и для процессов, не предполагающих уникального временного порядка своих подсобытий. Последняя возможность показана в (18): Сценарий 3 выстроен так, что подсобытия возможны в любом порядке, но кульминация тем не менее с неизбежностью приближается.

(18) Сценарий 3. Дверь открывается введением кода, который представляет собой последовательность любых пяти цифр в любом порядке. Набрав первые четыре цифры, Володя останавливается.

*Володя *пооткрывал* дверь (и передумал)

Примеры типа (18) позволяют сравнить эмпирические предсказания, опирающиеся на идею уникальной упорядоченности в (14) и на идею о приближении кульминации в (17). По всей видимости, Сценарий 3 в (18) (любые пять цифр в любом порядке) так же неприемлем для делимитатива, как и Сценарий 2 в (11) (конкретные пять цифр в определенном порядке). При Сценарии 3 в контекстно ограниченный экстенционал предиката *открывать дверь* входят любые события e вида (19):

$$(19) \quad \begin{aligned} e &= e_7 \oplus e_9 \oplus e_6 \oplus e_8 \oplus e_1 \\ e &= e_1 \oplus e_2 \oplus e_3 \oplus e_4 \oplus e_5 \\ e &= e_6 \oplus e_6 \oplus e_6 \oplus e_6 \oplus e_6 \\ &\dots \end{aligned}$$

Уникальной временной упорядоченности подсобытий в (19), очевидно, не предполагается. Однако если дверь открывается пятью нажатиями любых кнопок, каждое нажатие делает кульминацию ближе. Если это так, (18) дает серьезный аргумент в пользу (17) (гомогенность как приближение к кульминации) против (14) (гомогенность как отсутствие уникальной временной упорядоченности).

В этом месте возникает вопрос: что обобщение (17) предсказывает по поводу делимитативов от инкрементальных глаголов типа *почитать книгу*, *попахать поле* или *пописать письмо* и как оно объясняет контрасты в (12)?

Без дополнительных уточнений (17), очевидно, делает неверные предсказания. Как отмечалось выше в связи с описанием гомогенности у Х. Р. Мелига, рассматриваемые предикаты инкрементальны, а кульминация задается полной вовлеченностью инкрементального актанта в событие. Для *почитать книгу*, *попахать поле* и *пописать письмо* в конце события в нем участвует большая часть объекта, чем в начале, а значит, кульминация становится ближе.

(17), соответственно, нуждается в уточнении. Новая формулировка предлагается в (20):

$$(20) \quad \begin{aligned} &\text{Гомогенность и кульминация (уточненный вариант)} \\ &\text{Гомогенные процессы таковы, что при их осуществлении значимого (с точки зрения те-} \\ &\text{кущего контекста) приближения к кульминации не происходит.} \end{aligned}$$

За уточнением в (20) стоит следующая интуиция. Если верно, что субъект почитал роман, то при осуществлении события объем прочитанного, конечно, возрос. Однако с точки зрения кульминации — прочтения всего романа — это возрастание не имеет критического значения; значимого приближения кульминации не происходит. Аналогично *попахал поле* и *пописал письмо* дают приращение вспаханного и написанного, но в то же время сигнализируют, что фактическим приближением к кульминации в текущем контексте можно пренебречь; ее вероятность в начале и конце события неразличима.

(20) делает гомогенность контекстно-зависимой. Контекстная зависимость может, например, проявляться в том, что в одних контекстах, но не в других кульминация определяется не только мереологической вовлеченностью объекта, но и целеполагающим поведением агенса. Если достижение кульминации не входит в его намерения, чтение даже значительной части романа не приближает кульминацию и состояние ‘быть прочитанным’. Агенси, не намеревающийся прочитать роман до конца, может прервать чтение в произвольной точке, и о каждой можно сказать, что вероятность кульминации в ней примерно одинакова — очень невелика. В еще большей степени это относится к *почитать газету*: чтение газеты целиком обычно не является целью читающего, соответственно, прочтение двух полос не делает более вероятным прочтение оставшихся пяти, необходимых, чтобы процесс кульминировал.

Еще одним примером контекстной зависимости мы обязаны рецензенту «Диалога», отметившему, что даже для примеров типа *немного почитал абзац* в (12), которые безусловно аномальны в большинстве воображимых контекстов, «всегда найдется носитель языка, который построит специальный контекст: ...Х читает зашифрованный или эзотерический текст или текст на языке, который ему почти непонятен». И действительно: в таком контексте делимитатив описывает процесс, который, даже занимая относительно продолжительный интервал, не ведет к существенному приближению кульминации.

С учетом сказанного ограничения в (12), когда приемлемость делимитатива зависит от «размера» инкрементального объекта, получают объяснение с опорой на (20) без дополнительных допущений. Чем короче читаемый объект и чем более линейно упорядочен в обычной ситуации процесс его чтения, тем труднее подобрать контекст, когда при осуществлении описываемой делимитативом ситуации кульминация не приближается. В этом отношении предсказания (20) не слишком отличаются от предсказаний темпоральной теории в (14) из раздела 2. Содержательно, однако, две теории предполагают принципиально разное понимание гомогенности. В одном случае гомогенность — это возможность составить процесс из подсобытий неединственным образом, в другом — отсутствие значимых для наступления кульминации изменений в мироздании.

4 Модальная теория

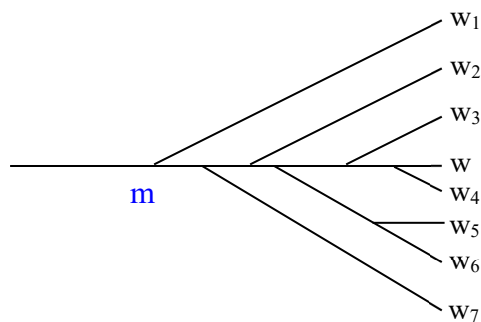
Эмпирическая успешность обобщения в (20) зависит от того, можно ли сделать эксплицитным понятие расстояния до кульминации (близости кульминации), на которое опирается обсуждение в разделе 3. Что значит, что кульминация (не) приблизилась? Цель этого раздела — предложить план ответа на этот вопрос на минимальном уровне формализации. Полный теоретико-модельный анализ содержит значительное количество технических подробностей, которые нуждаются в более подробном обосновании и обсуждении, чем позволяет объем этой статьи; он намечен в Tatevosov 2022.

Первое понятие, которое нам понадобится, — понятие метафизически доступных миров (см., например, Condoravdi 2002).

- (21) **Метафизически доступные миры**
 Для мира w и момента времени t **метафизически доступны** все миры, которые имеют с w одинаковое прошлое, т.е. идентичны ему вплоть до момента t .

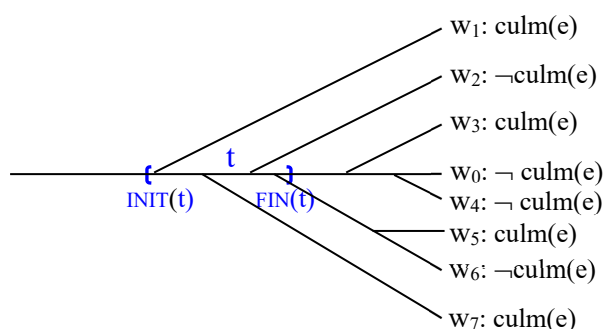
Метафизически доступные миры, иными словами, — это возможные варианты развития текущего мира, начиная с некоторого момента времени. Множество метафизически доступных миров можно изобразить в виде ветвящейся структуры в (22):

- (22) **Миры, метафизически доступные для w в t**



Пусть e — это процесс, который имеет место в мире w на интервале t . Если e — кульминирующий процесс, то среди миров, метафизически доступных для w в начале t , $INIT(t)$ есть такие, где e кульминирует, $culm(e)$ (см. Parsons 1990), и такие, где этого не происходит ($\neg culm(e)$). Назовем первые кульминирующими мирами, вторые — некульминирующими:

- (23) **Кульминирующие и некульминирующие миры**



В таком случае мерой близости кульминации может служить отношение количества некульминирующих и кульминирующих миров. Если на некотором интервале метафизически доступно значительное количество некульминирующих миров, это означает, что кульминация не близка, и у текущего мира есть много возможностей развиваться так, что ее не происходит. Движение к кульминации — это последовательное отсеечение некульминирующих «веток» в структуре типа (22), исключение таких вариантов развития событий, когда процесс или останавливается до кульминации или вовсе направляется по пути, к кульминации не ведущему. Иначе говоря, приближение кульминации — это существенное уменьшение количества метафизически доступных некульминирующих миров по мере развертывания процесса.

В начале интервала t в (23), обозначенном как $INIT(t)$, метафизически доступны восемь миров, включая текущий, из них три — некульминирующие. К концу t , обозначенному как $FIN(t)$, остаются доступны три мира (w_0, w_3, w_4), из них два некульминирующие. Два других некульминирующих мира w_2 и w_6 к концу интервала t становятся недоступными.

Если вернуться к сценарию 2 с кодовым ключом в (11), можно отметить, что каждое подсобытие в (15) элиминирует целые ветки в структуре метафизически доступных миров. Например, подсобытие e_7 , с которого начинается процесс открытия двери, исключает группы миров, в которых нажата любая другая кнопка или не нажата никакая. Все эти миры — некульминирующие. То же самое происходит при реализации каждого следующего подсобытия. В результате на протяжении процесса метафизическую доступность теряет очень значительное количество миров.

В сценарии 3 в (18) каждое подсобытие, когда нажимается произвольная кнопка, элиминирует те миры, где нажатия не происходит. С каждым нажатием некоторое количество некульминирующих миров перестает быть доступным, и кульминация, как и в предыдущем случае, приближается.

Напротив, сценарий 1 в (10) предполагает, что каждое подсобытие в (16), кроме $e_{\text{квалда}}$, не приводит к существенному уменьшению числа метафизически доступных некульминирующих миров. Например, $e_{\text{ключ}}$ элиминирует все некульминирующие миры, в которых первым подсобытием было что-то еще. Однако общее количество некульминирующих миров от этого меняется крайне незначительно — за счет того, что к отсутствию кульминации приводят любые подсобытия, кроме $e_{\text{квалда}}$, и любые их комбинации.

Если такое описание близости кульминации имеет право на существование, оно открывает возможность придать (20) следующий смысл:

- (24) Гомогенность и кульминация (уточненный более эксплицитный вариант)
Гомогенные процессы таковы, что при их осуществлении количество метафизически доступных некульминирующих миров уменьшается на пренебрежимо малую величину с точки зрения контекстного порога пренебрежимости.

Имея (24), семантику делимитатива можно определить так, как показано в (25)-(26):

- (25) Для любого событийного предиката P и события e верно следующее
а. **Пресуппозиция.** $\| \text{DELIM } P(e) \|^{w, t, C}$ определен ровно в том случае, если событие e из экстенционала предиката P обладает свойством мелиговой гомогенности, М-НОМ:
 $\| \text{М-НОМ}(P)(e) \|^{w, t, C} = 1$.
б. **Ассерция.** Если определен, $\| \text{DELIM } P(e) \|^{w, t, C} = 1$ ровно в том случае, если $P(e)=1$ в $w \wedge \tau(e) \subseteq t$,
где $\tau(e)$ — функция временного следа, отображающая событие в интервал, который оно занимает во времени
- (26) Мелигова гомогенность
 $\| \text{М-НОМ}(P)(e) \|^{w, t, C} = 1$ ровно в том случае, если $P(e)=1$ в w
 $|\{w': w' \approx_{INIT(\tau(e))} w \wedge \neg \text{culm}(e) \text{ в } w'\}| - |\{w': w' \approx_{FIN(\tau(e))} w \wedge \neg \text{culm}(e) \text{ в } w'\}| \leq \mu_C$.
где “ $w' \approx_m w$ ” читается как «мир w' метафизически доступен для w в момент m », $INIT(t)$ и $FIN(t)$ — левая и правая границы интервала t , μ_C — контекстно-зависимый порог пренебрежимости.

Согласно (25), делимитатив содержит два компонента — ассертивный и пресуппозициональный. В соответствии с ассертивным компонентом, делимитатив — это перфективный оператор в духе В. Кляйна (Klein 1994 и последующая литература): фокусное время t содержит в себе время ситуации $\tau(e)$. Пресуппозициональный компонент требует, чтобы дескрипция процесса обладала свойством мелиговой гомогенности, M-НОМ. Мелигова гомогенность определяется в (26) соотношением в (24): мощность множества метафизически доступных некульминирующих миров в начале события отличается от мощности такого же множества в конце события на пренебрежимо малую в текущем контексте величину.

5 Вместо заключения

Основной результат этой статьи состоит в том, что ограничение на дистрибуцию делимитатива можно описать через понятие гомогенности, введенное Х. Р. Мелигом, придав этому понятию следующий смысл: **гомогенными являются ситуации, при осуществлении которых не происходит приближения кульминации**. Приближение кульминации, в свою очередь, можно описать как значимое уменьшение количества метафизически доступных некульминирующих миров.

В более широком эмпирическом контексте представленный выше результат, как кажется, позволяет уточнить и дополнить наши представления о свойствах непредельных предикатов, которые существенны не только с точки зрения теоретической семантики, но и, например, при создании лексико-семантических ресурсов, в частности, событийных онтологий (Brown et al. 2017), для решения различных задач обработки естественного языка.

Acknowledgments

Авторы признательны анонимным рецензентам «Диалога» за критику и комментарии. Вклад первого автора отражает исследование, проводившееся при поддержке Российского научного фонда, грант № 22-18-00285.

References

- [1] Condoravdi Cleo. 2002. Temporal interpretation of modals. In Beaver David, Kaufmann Stefan, Clark Brady, Martinez Luis C. (eds.), *The construction of meaning*. — Stanford: CSLI Publications. — P. 59–88.
- [2] Brown Susan, Bonial Claire, Obrst Leo, Palmer Martha. 2017. The Rich Event Ontology. In *Proceedings of the Events and Stories in the News Workshop*. — Vancouver, Canada: Association for Computational Linguistics. — P. 87–97.
- [3] Dickey Stephen. 2000. *Parameters of Slavic aspect: A cognitive approach*. — Stanford: CSLI.
- [4] Dickey Stephen. 2006. Aspectual pairs, goal orientation and PO- delimitatives in Russian. — *Glossos* 7. — P. 1–32.
- [5] Dickey Stephen, Hutcheson Julie. 2003. Delimitative verbs in Russian, Czech and Slavic. In Maguire Robert, Timberlake Alan (eds.), *American contributions to the 13th International Congress of Slavists*. — Vol. 1. — Bloomington: Slavica. — P. 23–36.
- [6] Kisseleva Xenia, Tatevosov Sergei. 2011. Ordered activities and semantics of the delimitative. Paper presented at the Sixth Annual Meeting of the Slavic Linguistics Society, L'Université de Provence, September 1–3.
- [7] Klein Wolfgang. 1994. *Time in language*. — New York: Routledge.
- [8] Krifka Manfred. 1992. Thematic relations as links between nominal reference and temporal constitution. In Sag Ivan, Szabolsci Anna (eds.), *Lexical matters*. — Stanford, CA: CSLI. — P. 29–53
- [9] Mehlig Hans Robert. 2006. Verbal aspect and secondary homogenization of an eventuality: On the distribution of the Delimitative Aktionsart in Russian [Glagol'nyj vid i vtorichnaja gomogenizacija oboznachaemoj situacii: K upotrebleniju delimitativnogo sposoba dejstvija v ruskom jazyke]. In Volkmar Lehmann (ed.), *Glagol'nyj vid i leksikografija: Semantika i struktura slavjanskogo vida IV*. — Munich: Otto Sagner. — P. 235–276.
- [10] Mehlig Hans Robert. 2012. Hybrid predications in Russian. *Journal of Slavic linguistics*. — Vol. 20, no. 2. — P. 171–227.

- [11] Piñon Christopher. 1994. Aspectual composition and the ‘pofective’ in Polish. In Avrutin Sergey, Franks Steven, Progovac Liljana (eds.), *Formal approaches to Slavic linguistics*. — Ann Arbor: Michigan Slavic Publications. — P. 341–373.
- [12] Tatevosov Sergei. 2016. *Verb Classes and a Typology of Actionality* [Glagol’nye klassy i tipologija actsional’nosti]. — Moscow: Yazyki Slavianskoj Kultury.
- [13] Tatevosov Sergei. 2020. On the temporal structure of nonculminating accomplishments // *Linguistics*. — 2020. — Vol. 58, no. 5. — P. 1323–1371.
- [14] Tatevosov Sergei. 2022. On impossible activities. Ms., Lomonosov Moscow State University.
- [15] Varasdi Károly. 2014. Making progressives: necessary conditions are sufficient. *Journal of Semantics* — Vol. 31. — P. 179–207.